

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ФИНАНСИСТОВ НА КАТЕГОРИИ «РИСК» И «НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ И В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТАНДАРТОВ

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Г. А. Фадейкин

ООО «Аудиторская фирма «Финансовая экспертиза»,
Новосибирск, Россия

О. В. Морозова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В статье исследуется трансформация теоретических подходов к пониманию категорий «риск» и «неопределенность» в экономической науке с акцентом на их интерпретацию в трудах, опубликованных в XX-XXI веках ведущими финансистами и представителями других специальностей экономической науки. Особое внимание уделяется разграничению этих понятий, предложенному Ф. Найтом, и последующей эволюции взглядов исследователей. Анализируются изменения в методологических основах оценки рисков. На основе сопоставления нормативно-правовой базы и государственных стандартов (включая российские и международные регуляторные документы) выявляется постепенное сближение практических подходов к управлению рисками с теоретическими концепциями.

Ключевые слова: риск, неопределенность, финансовая наука, финансовое состояние, финансовая организация, управление риском.

Сегодня уже нет необходимости доказывать, что успех деятельности организации и ее менеджмента в значительной степени зависит от умения распознавать риски и управлять ими. Дискуссии по поводу риска в экономической литературе ведутся уже не одно десятилетие, но, к сожалению, опубликованные работы, как правило, не основаны на системном подходе к изучению и описанию рисков и потому не могут в полной мере отвечать потребностям практики.

Чтобы лучше понять сущность риска, обратимся к этимологии слова «риск» и истории возникновения данного понятия.

Источником термина «risk» могут служить несколько древних слов из разных европейских языков:

- итальянские «risiko» (опасность, угроза) и «risicare» (посметь, отважиться), буквально – (лавиновать между скал);
- греческое «ridsikón, ridsa» (скала, утес; объезжать скалу, утес);
- французские «risque» (сомнительный) и «risdoe» (угроза, рисковать, буквально – объезжать утес, скалу);
- латинское «rescum», обозначающее непредсказуемость, опасность или то, что разрушает.

Смысловая нагрузка данных словоформ включает начало действия процесса и неполную уверенность в успешном результате [1].

В средневековой Европе термин «риск» употреблялся в связи с мореплаванием и морской торговлей. Мореходы подразумевали под риском потенциальную опасность своим судам от стихии и пиратов.

В XVII–XVIII вв. англоязычные авторы для обозначения рискованных действий часто использовали слово «hazard» (опасность).

Понятие риска в теорию рыночных отношений впервые ввел французский экономист ирландского происхождения Р. Кантильон (1680–1734 гг.), который рассматривал риск как свойство любой торговой деятельности, ведущейся по правилам конкуренции. Прибыли и потери торговца он оценивал как следствие неопределенности и риска. Несмотря на то, что экономические представления того времени отличались определенной ограниченностью взглядов, современные западные экономисты считают Р. Кантильоне основоположником теории рисков [1].

В XVIII в. проблема эффективного размещения ограниченных ресурсов, как правило, исследовалась без учета фактора риска, хотя сама категория

«риск» встречается уже в работах представителей ранней классической политэкономии А. Смита (1723–1790 гг.), Д. Рикардо (1772–1823 гг.), Дж. Милля (1806–1873 гг.). Согласно их мнению, прибыль должна включать вознаграждение за риск [1]. Признавая риск фактором, требующим вознаграждения, они трактовали его как математическое ожидание потерь, которые могут произойти в результате выбранного решения.

Таким образом, в структуре предпринимательской прибыли вышеупомянутые представители классической школы выделяли следующие основные элементы:

- процент на вложенный капитал, или «заработную плату» предпринимателя;
- плату за риск как возмещение возможного риска, принимаемого на себя капиталистом в ходе осуществления предпринимательской деятельности.

Это значит, что чем больше риск, тем большей должна быть норма прибыли.

Немецкий экономист И. Г. Тюнен (1783–1850 гг.), являющийся представителем немецкой классической школы, выявил прямую связь между величиной прибыли и предпринимательским риском. В теорию рыночных отношений он впервые ввел понятие риска неиспользованных альтернативных возможностей, предопределяющих недополучение прибыли. Единственной движущей силой, побуждающей предпринимателя идти на риск, по мнению исследователя, являлось получение прибыли, которая должна возрастать пропорционально увеличению риска.

Развивая идеи И. Г. Тюнена, другой представитель немецкой классической школы Г. К. Э. Мангольд (1824–1868) впервые поставил вопрос о необходимости оценки степени риска с учетом фактора времени (1).

Степень риска, по Мангольду, также зависит и от характера производства, выполненного:

- на заказ (риск минимален либо вообще отсутствует), то есть в случае четкого определения заказа на производство какой-либо продукции (или оказание услуг) риск минимален либо вообще отсутствует;
- для продажи на рынке (риск значительный), то есть в условиях рыночной конкуренции, непредсказуемости, часто меняющейся ситуации степень риска значительно возрастает.

Кроме того, чем больше времени проходит с момента начала производства до конечной реализации готового товара, тем выше уровень риска возможных потерь и тем большей должна быть компенсация или вознаграждение за него.

В 20-е годы XIX в. термин «риск» начал употребляться при проведении страховых операций и лишь в начале XX в. он прочно укрепился в научной литературе и экономической жизни.

Достаточно большое внимание категории риска уделял А. Маршалл (1907–1968 гг.), представитель неоклассической теории риска. Он, также как Д.

Рикардо, А. Смит и Дж. Милль, отстаивал позицию, что одним из компонентов прибыли является плата за риск. В зависимости от источника формирования капитала, Маршалл выделял личный и предпринимательский риск. Обосновывая сущность предпринимательского риска, он утверждал, что указанный риск «обусловлен колебаниями на рынках сырья и готовых изделий, непредвиденными изменениями в моде, новыми изобретениями, вторжением новых и сильных конкурентов в их соответствующие районы и т.д. [3, с. 297]. Что касается личного риска, то, по мнению А. Маршалла, он может быть определен как риск, бремя которого ложится только на человека, работающего с заемным капиталом, и ни на кого другого. А. Маршалл рассматривал также поведение экономических агентов в условиях неопределенности и риска. Предприниматель, работающий в условиях риска, при выборе из возможных альтернатив руководствуется двумя критериями: размерами ожидаемой прибыли и величиной ее возможных колебаний.

Характерно, что в советских специальных словарях (философских, экономических и др.) понятие «риск» вообще отсутствовало. Его не было в последних изданиях Большой советской энциклопедии и Советского энциклопедического словаря, в пятитомной философской энциклопедии, в философском энциклопедическом словаре, в словаре «Научно-технический прогресс» и др.

В 90-х годах XX в., когда науке о рисках стали уделять внимание отечественные ученые, в литературе чаще всего риск трактовался как возможность опасности или неудачи.

В книге Н. В. Хохлова [1] риск определен как «вероятность возникновения убытков или недополучения доходов по сравнению с прогнозируемым вариантом».

Массовым сознанием риск обычно воспринимается как возможная опасность или неудача. Так, в Словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова риск определяется следующим образом: «1. Возможность опасности, неудачи. 2. Действие наудачу в надежде на счастливый успех» [4, с. 591].

В этом определении можно выделить несколько ключевых моментов. Во-первых, риск связывается с действием. Под действием в управлении понимается деятельность, то есть риск может возникнуть там, где есть деятельность. «Нет деятельности – нет и риска» [5, с. 17]. Во-вторых, риск связывается не только с возможными потерями и неудачами, но и с надеждой на получение положительного результата. Таким образом, даже столь простое определение риска показывает, что этот термин имеет сложную природу и связан с принятием решения в условиях неопределенности.

Современный экономический словарь трактует неопределенность как недостаточность сведений об условиях, в которых будет протекать экономическая деятельность, как низкую степень предсказуемости, предвидения этих условий; неопределенность сопряжена с риском планирования, принятия

решений, осуществления действий на всех уровнях экономической системы [1]. Стало быть, если бы не было неопределенности, не было бы и риска. Но неопределенность по форме проявления и по содержанию неоднородна.

Американский экономист, основатель чикагской научной школы Фрэнк Найт (1885-1974) в опубликованной в 1921 г. докторской диссертации «Risk, Uncertainty and Profit» («Риск, неопределенность и прибыль»), разрабатывая методологию анализа принятия решений, брал за основу тот факт, что риск и неопределенность различаются: «Неопределенность следует рассматривать в смысле, радикально отличном от хорошо знакомого понятия риска, от которого ее прежде никогда должным образом не отличали ... Станет ясно, что измеряемая неопределенность, или собственно «риск» ... настолько далека от неизмеримой неопределенности, что, в сущности, вообще не является неопределенностью» [6]. По словам Ф. Найта, «если мы хотим понять функционирование экономической системы, мы должны осмыслить суть и значимость фактора неопределенности», причем, ключевую роль для понимания проблемы риска играет не сам факт постоянных изменений, а несовершенство наших знаний о будущем, то есть о последствиях этих изменений.

Согласно аргументации Ф. Найта, существование «уникальной неопределенности» будущего может позволить предпринимателям получать прибыль, несмотря на конкуренцию, долгосрочное равновесие и исчерпанность продукта. Производство осуществляется в предвосхищении потребления, и так как спрос на производственные факторы выводится из ожидаемого спроса потребителей на выпускаемую продукцию, предприниматель вынужден строить предположения по поводу цены своего конечного продукта. Но невозможно определить цену конечного продукта без знания того, что и сколько «выплачивается» факторам производства. Предприниматель разрешает эту дилемму путем определения цены, по которой будет продаваться выпущенная продукция, тем самым трансформируя известный предельный продукт факторов производства в физическом объеме в их ожидаемый предельный продукт в денежной форме. Так как «найм факторов» производится на договорной основе и, следовательно, они должны получить свой предельный продукт в денежной форме, предприниматель, как претендент на не обусловленный контрактом (договором) доход, может получать непредвиденные доходы, если реальные поступления окажутся больше прогнозных [7]. Главный вклад Ф. Найта в микроэкономическую теорию как раз и состоит в анализе процесса формирования прибыли с точки зрения существования в экономической системе таких факторов, как риск и неопределенность [8, с. 516].

Аналогично трактуются понятия неопределенности и риска Дж. М. Кейнсом (1883–1946), который отмечал важность категории «риск» для описания деловой активности. Он связывал рисковое решение с психологическими характеристиками эконо-

мического агента и отмечал, что предпринимательский риск возникает «ввиду сомнений на счет того, удастся ли предпринимателю получить эту перспективную выгоду, на которую он рассчитывает» [9, с. 132]. Поэтому необходимо взаимное выравнивание и улучшение степени предвидения.

Следует подчеркнуть, что Дж. М. Кейнс достаточно много внимания уделял сущности и роли денег, а также таким понятиям, как риск предпринимателя или заемщика, риск заимодавца, совокупные инвестиции, сбережения, эффективный капитал и т.д. Роль денег Кейнс связывал с наличием неопределенности в процессах принятия хозяйственных решений, а также с тем, что «эффективность зависит от ожидаемого дохода от капитала, а не только от его текущей отдачи» [10, с. 592]. Он описал влияние двух видов риска на объем инвестиций: риска предпринимателя или заемщика и риска заимодавца. Первый возникает ввиду сомнений на счет того, удастся ли ему действительно получить тот ожидаемый доход, на который он рассчитывает. Если человек ставит на карту свои собственные деньги, тогда речь идет только об этом виде риска. Но там, где реализуется система одалживания денег, под которой Кейнс подразумевал предоставление ссуд под реальное обеспечение или под честное имя заемщика, имеет место второй вид риска, который можно назвать риском заимодавца. Далее автор подчеркивал, что риск может быть связан либо с сомнением в честности должника, то есть с опасностью умышленного банкротства или других попыток уклониться от выполнения обязательств, либо с возможностью того, что размер обеспечения окажется недостаточным, то есть с опасностью невольного банкротства из-за неоправдавшихся расчетов заемщика [5, с. 595–596; 11].

Возвращаясь к теоретическим положениям Ф. Найта, подчеркнем, что термин «неопределенность» он предлагал применять в тех случаях, когда исход не был очевиден, распределение вероятностей оставалось неизвестным («неизмеримая неопределенность»). И если риск (как термин) применяется для обозначения (определения) недостатка определенности при идентификации неопределенности, то «неопределенность» характеризует отсутствие какой-либо определенности в отношении ожидаемых опасностей, часто воспринимаемых на интуитивном уровне.

Как известно, предпринимательские риски являются обычной формой проявления частичной неопределенности.

При оценке предпринимательской деятельности наиболее существенными являются следующие виды неопределенности:

- неопределенность, связанная с нестабильностью законодательства и текущим состоянием национальной экономики и/или его сектора (сегмента), порождающая низкую инвестиционную привлекательность и деловую активность;
- неопределенность, связанная с внешнеэкономическими связями (возможность введения

ограничений на торговлю и поставки, закрытия границ и т.п.);

- неопределенность политической ситуации, возможность неблагоприятных социально-политических изменений в стране или регионе;

- колебания рыночной конъюнктуры, цен, валютных курсов;

- неопределенность природно-климатических условий, возможность стихийных бедствий;

- неопределенность, связанная с производственно-технологическим процессом (аварии и отказы оборудования, производственный брак и т.п.);

- неопределенность целей, интересов и поведения учредителей (акционеров, участников) организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность;

- неполнота, неточность или недостоверность информации о финансовом состоянии и деловой репутации организаций–контрагентов (возможность неплатежей, срывов договорных обязательств, банкротств) [1].

Именно неопределенность, обусловленная неполнотой информации о ситуации, явлении, процессе, отношениях, экономических событиях, является причиной рисков предпринимательской деятельности, связанных с отклонением фактических результатов от запланированных.

Управление предпринимательской деятельностью в условиях неопределенности и многообразных рисков – это процесс выявления уровня отклонений в прогнозируемом результате, принятия и реализации обоснованных управленческих решений, позволяющих предотвращать или уменьшать отрицательное воздействие факторов риска, одновременно обеспечивая максимально возможный уровень доходности (прибыльности) бизнеса, что предопределяет увеличение его стоимости.

Мы живем в мире, подверженном изменениям, что относится как к экономической, так и ко всем остальным видам человеческой деятельности. Примерно такой же позиции придерживался Ф. Найт, когда обосновывал классификацию типов вероятностей. Он выделял:

- априорную вероятность; Ф. Найт трактовал ее как «абсолютно однородную классификацию случаев, во всех идентичных (за исключением действительно случайных) факторов» [6, с. 23-24]; то есть априорная вероятность включает в себя все абсолютно однородные случаи, идентичные во всех отношениях, и подразумевает практически полностью предсказуемые исходы событий;

- статистическую вероятность, заключающуюся в количественной эмпирической классификации случаев и расчете частоты их возникновения на основе теории вероятностей;

- оценочную вероятность, специфика которой заключается в отсутствии каких-либо реальных научных основ для классификации и расчета.

«Различия между вторым и третьим типом вероятностей – это вопрос степени определенности. Поскольку все оценки и суждения о будущих

событиях неизбежно подвержены ошибкам, то точно определить значение вероятности достаточно сложно. Практическим примером такого типа вероятности может служить процесс принятия бизнес-решений, когда менеджерам приходится иметь дело с настолько уникальными ситуациями, что никакая статистическая таблица (или база данных) не может служить руководством к действию. В данном случае понятие объективно измеримой вероятности просто не применимо, так как не существует способов разбить случаи на достаточно однородные группы» [1].

Неопределенность, которую каким-либо способом можно свести к объективной количественно измеримой вероятности, перестает быть таковой, и тем самым исчезает серьезнейший фактор дестабилизации предпринимательской деятельности. Обладание информацией о возможных будущих событиях снижает уровень предпринимательских рисков, то есть получения потерь, убытков.

Одна из заслуг Ф. Найта – устранение им терминологической путаницы между категориями «риск» и «неопределенность» и определение сущности данных категорий, которые, безусловно, взаимосвязаны и взаимообусловлены. В основе различия данных терминов лежит информационный подход, заключающийся в том, что различия между риском и неопределенностью сводятся к объему доступной информации об исследуемой ситуации. Найт считал, что термин «риск» следует использовать, когда известно распределение случайной величины, с помощью которой моделируют рисковую ситуацию. По-другому это можно назвать «измеримой неопределенностью» или даже «вероятностной (стохастической) определенностью». Как уже отмечено, термин «неопределенность» Ф. Найт предлагал применять в тех случаях, когда исход не был определен, и распределение вероятностей оставалось неизвестным («неизмеримая неопределенность»). Иными словами, в основе предложенной им классификации, прежде всего, лежит наличие или отсутствие информации о вероятностном распределении. Такая информационная интерпретация классификации Ф. Найта позволила впоследствии дополнить ее промежуточными ступенями (например, для случая, когда известен класс распределений, но не известны точные значения параметров) [1].

В своей диссертации Ф. Найт отмечал: «Обычно слово «риск» употребляют весьма вольно: так называют неопределенность любого вида, связанную с непредвиденными обстоятельствами неблагоприятного толка; точно так же термин «подразумевает благоприятный исход. Мы говорим о риске убытков и неопределенности выигрыша. Но в таком употреблении терминов заложена пагубная двусмысленность, от которой необходимо избавиться». Именно с неопределенностью связана вся подлинная прибыль [6; 7]. Позже А. П. Самуэльсон отмечал, что «неопределенность порождает несоответствие между тем, что люди ожидают, и тем, что действи-

тельно происходит. Количественным выражением этого несоответствия и является прибыль (или убыток)» [1].

Подчеркнем еще раз, что именно Ф. Найт наиболее глубоко развил идею фактора риска как источника предпринимательской прибыли. Доход, который получает предприниматель, формируется не только на основе затраченных материальных, трудовых, денежных и других ресурсов, но зависит и от плодотворности самой идеи, способности предпринимателя преодолеть состояние неопределенности и риска с минимальными потерями. По Ф. Найту, доход определяется как плата за риск и образуется в результате согласия наемных работников получать установленную капиталистом (работодателем) сумму, предоставляя ему возможность присваивать разность между выручкой и фиксированными платежами (расходами). Учитывая, что вероятность того или иного события можно рассчитать и выразить количественно с помощью математических методов, Ф. Найт выделил две категории рисков – страхуемые и нестрахуемые. Поскольку вероятность наступления прогнозируемого события определена, возможные потери вследствие воздействия риска превращаются в «постоянный элемент издержек». В такой ситуации риск не может служить источником прибылей или потерь. Доход предпринимателя формирует неопределенность, развитие которой, по мнению Ф. Найта, не поддается однозначному определению и учету [6; 7].

Современные исследователи также уделяют внимание категориям неопределенности и риска, а также подходам, позволяющим обосновано различать данные категории. Кроме информационного подхода, они выделяют оценочный подход, базирующийся «на представлении о том, что различия между риском и неопределенностью в субъективном отношении к реализации того или иного исхода. В рамках данного подхода предполагается, что неопределенность связана с многовариантностью будущего развития, то есть с неоднозначностью исхода, а риск – с отношением с неблагоприятным исходом (например, при возникновении ущерба)... Иногда оценочный подход интерпретируется иначе. Риск, измеряемый величиной потенциального ущерба, рассматривается как объективная характеристика, а неопределенность связывается с неуверенностью лица, принимающего решения, относительно возникновения этого ущерба» [1].

Т. В. Струченкова рассматривает неопределенность, как «возможность наступления не одного (ожидаемого, конкретного) события, а множества

событий (исходов, результатов), – нейтральных, благоприятных и неблагоприятных; а риск – как возможность наступления конкретных событий, которые считаются неблагоприятными» [1].

Ю. Ю. Русанов полагает, что «риск определяется как порождаемая неопределенностью проявлений агрессивных факторов (как внешней, так и внутренней среды) возможность отклонения реального течения управляемого (или наблюдаемого) процесса от предполагаемого сценария и в итоге – от ожидаемого результата» [1]. Следовательно, если неопределенность – это условия деятельности, то риск – ее последствия, то есть результат (убыток, ущерб).

Именно с точки зрения неопределенности дано понятие риска в Национальном стандарте Российской Федерации ИСО 31000:2019¹, где риск определен через «следствие влияния неопределенности на достижение поставленных цели». В примечаниях к определению риска указаны следующие фундаментальные позиции: «под следствием влияния неопределенности необходимо понимать отклонение от ожидаемого результата или события (позитивное и/или негативное)»; «цели могут быть различными по содержанию (в области экономики, здоровья, экологии и т.п.) и назначению (стратегические, общеорганизационные, относящиеся к разработке проекта, конкретной продукции и процессу)»; «риск часто характеризуют путем описания возможного события и его последствий или их сочетания»; «риск часто представляют в виде последствий возможного события (включая изменения обстоятельств) и соответствующей вероятности»; «неопределенность – это состояние полного или частичного отсутствия информации, необходимой для понимания события², его последствий³ и их вероятностей». В примечаниях к определению последствия указаны следующие фундаментальные позиции: «результатом воздействия события может быть одно или несколько последствий»; «последствия могут быть определенными или неопределенными», «последствия могут быть ранжированы от позитивных до негативных»; «последствия могут быть выражены качественно или количественно»; «первоначальные последствия могут вызвать эскалацию дальнейших последствий по "принципу домино"».

Вышеупомянутый стандарт «предназначен для лиц, чья деятельность направлена на создание и защиту ценностей организаций путем менеджмента риска (МР), принятия решений, постановки и достижения целей, повышения эффективности деятельности. Организации всех типов и размеров

¹ ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководство (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 10.12.2019 г. № 1379-ст). Настоящий стандарт идентичен международному стандарту ИСО 31000:2018 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (ISO 31000:2018 «Risk management – Guidelines», IDT); перевод на русский язык осуществлен Некоммерческим партнерством «Русское Общество Управления Рисками» (НП «РусРиск»).

² Событие в стандарте ИСО 31000-2019 определено как «возникновение или изменение специфического набора условий».

³ Последствие в стандарте ИСО 31000-2019 определено как результат воздействия события на объект.

сталкиваются с внешними и внутренними факторами и влиянием, которое создает неопределенность в отношении достижения поставленных целей. МР является итеративным процессом и помогает организациям в определении стратегии, достижении целей и принятии обоснованных решений. Менеджмент риска является частью корпоративного управления организации (КУ)⁴ и имеет фундаментальное значение для управления на всех уровнях. Он способствует совершенствованию системы управления организацией. МР затрагивает любые виды деятельности, осуществляемые в рамках организации, и включает взаимодействие с причастными сторонами. МР учитывает внешнюю и внутреннюю среду организации, включая поведение людей и культурные факторы». МР основан на принципах, структуре и процессе, описанных в указанном стандарте.

Исследователей, которые при раскрытии категории риска останавливаются большей частью на такой его характеристике, как неопределенность, множество. Например, И. Бернар и Ж-К Колли в своем толковом словаре трактуют риск как элемент неопределенности, способный оказать влияние на деятельность экономического субъекта; при этом они отмечают, что любая, особенно экономическая, деятельность содержит в себе риск, а прибыль является вознаграждением за принятие предпринимателем риска на себя. К. Д. Вальравен в своей работе «Управление рисками в коммерческом банке» определил риск как неопределенность, невозможность предсказать со 100 %-ной точностью, произойдет или не произойдет некое событие [1].

Другие авторы характеризуют риск не только с точки зрения неопределенности наступления событий, но и с точки зрения наличия для экономического субъекта определенных последствий наступления таких событий. В рамках данного подхода можно выделить три типа определений.

Первый тип относит к категории риска вероятность наступления события, приводящего к нежелательным результатам. Среди авторов, поддерживающих данную позицию, – И. Т. Балабанов, И. А. Бланк, А. А. Гвозденко, Е. Ф. Жуков, О. И. Лаврушин, Н. Л. Маренкова, Е. Д. Соложенцев, Н. В. Хохлов, В.

В. Царев, Г. В. Чернова, В. В. Шахов и др. [1]. Они трактуют риск как возможность наступления неблагоприятного события, связанного с различного рода потерями, то есть в определении риска придерживаются позиции страховых организаций (как известно, под страховым риском обычно понимается вероятностное событие или совокупность неблагоприятных событий, в случае наступления которых проводится страхование).

Так, Н. Л. Маренкова определяет риск как опасность нежелательных отклонений от ожидаемых состояний будущего, из расчета которых принимаются решения в настоящем.

Е. Д. Соложенцев трактует риск как количественную меру таких фундаментальных свойств систем и объектов как безопасность, надежность, эффективность, качество и точность; а также как количественную меру неуспеха процессов и действий.

Н. В. Хохлов характеризует риск как событие или группу родственных случайных событий, наносящих ущерб объекту, обладающим данным риском.

В. В. Царев, анализируя эффективность инвестиционных проектов, трактует риск как адекватную характеристику уровня неопределенности, связанную с возможностью возникновения в ходе реализации инвестиционного проекта неблагоприятных ситуаций, а также наступления непредвиденных отрицательных последствий.

О. И. Лаврушин определяет риск как уровень неопределенности в предсказании результата, который может отразиться на деятельности того или иного экономического субъекта; возможность пострадать от какой-либо формы убытка или ущерба, вероятность понести убытки от коммерческой деятельности.

Близки к такому пониманию риска Г. К. Клейнер и др., связывающие риск с несовпадением реально достигнутых результатов с запланированными, а также Чарльз Дж. Вулфел, характеризующий риск как расхождения между фактической и прогнозируемой прибылью на инвестиции [1].

Многие представители научной общественности связывают риск лишь с негативными последствиями, свою позицию они часто закрепляют в своих заявле-

⁴ В Кодексе корпоративного поведения (см. письмо Банка России от 10.04.2014 г. № 06-52/2463) КУ рассматривается как «понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества (АО), его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами (ЗС). КУ является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других ЗС. Основными целями КУ являются создание действенной системы обеспечения сохранности предоставленных акционерами средств и их эффективного использования, *снижение рисков*, которые инвесторы не могут оценить и не хотят принимать и необходимость управления которыми в долгосрочном периоде со стороны инвесторов неизбежно влечет снижение инвестиционной привлекательности АО и стоимости его акций. КУ влияет на экономические показатели деятельности АО, оценку стоимости акций общества инвесторами и на его способность привлекать капитал, необходимый для развития. Совершенствование КУ – важнейшая мера, необходимая для повышения устойчивости, эффективности деятельности АО, увеличения притока инвестиций во все отрасли российской экономики как из источников внутри страны, так и от зарубежных инвесторов. Одним из способов такого совершенствования является введение определенных стандартов, установленных на основе анализа наилучшей международной и российской практики КУ. Целью применения стандартов КУ является защита интересов всех акционеров, независимо от размера пакета акций, которым они владеют».

ниях. Например, в Декларации Российского научного общества анализа риска (РНОАР) указывается позиция РНОАР об установлении предельно-допустимого уровня риска, где определены цели данного научного общества, дано обоснование необходимости установления нормативов предельно-допустимого уровня индивидуального и коллективного (социального) риска и приведены методические подходы к его определению; при этом риск трактуется как «возможность реализации случайных событий с негативными (нежелательными) последствиями» [12].

В определениях второго типа рассматриваются не только отрицательные, но и положительные последствия наступления непредвиденного события.

Среди авторов, которые придерживаются данной точки зрения, – А. П. Альтин, В. В. Глущенко, М. Г. Лапуста, Н. Н. Малашихина, М. Н. Романов, Э. А. Уткин, Т. А. Федорова, Л. Г. Шаршукова, А. Д. Шеремет и др. [1].

А. П. Альтин при определении категории «риск» отмечает, что в массовом сознании риск, с одной стороны, выступает в виде опасности материальных или иных потерь, которые могут наступить в результате претворения в жизнь принятого решения, а с другой стороны, риск отождествляется с предполагаемой удачей, благоприятным исходом.

М. Н. Романов в своем диссертационном исследовании предлагает схожее определение риска, в соответствии с которым риск представляет собой совокупность благоприятных и неблагоприятных последствий, которые могут наступить при реализации выбранных решений.

В. В. Глущенко трактует риск как возможность положительного (шанс) и отрицательного (ущерб, убыток) отклонения в процессе деятельности от ожидаемых или плановых значений.

Н. Н. Малашихина определяет риск как категорию, характеризующую поведение экономических субъектов в условиях неопределенности при выборе оптимального решения из числа альтернативных на основе оценки вероятности достижения желаемого результата и степени отклонения от него (положительного или отрицательного).

Некоторые западные исследователи выражают схожее мнение, определяя риск как «меру возможных перемен в стоимости портфеля инвестиций, которые будут результатом различия обстановки сегодня и в некоторой временной точке будущего» [13].

Сторонники, придерживающиеся третьего типа определения риска, предлагают рассматривать не только положительные и отрицательные, но также и «нулевые» результаты наступления непредвиденного события. Часто в круг указанных сторонников входят представители финансовой науки, исследующие тенденции в области совершенствования меха-

низма управления рисками в финансовых организациях (ФО).

По мнению Н. В. Фадейкиной и ее коллег, «рисками необходимо грамотно управлять, используя все рычаги и методы, позволяющие прогнозировать наступление рискованного события. Особенно это важно для ФО, которые сталкиваются с многочисленными рисками: кредитным, операционным, рыночным, стратегическим, репутационным, риском ликвидности и др.».

Управление рисками в финансовых организациях (ФО):

- представляет собой непрерывный процесс, охватывающий всю деятельность указанных организаций;
- используется при разработке и реализации корпоративной стратегии;
- применяется на каждом уровне организации и в каждом ее подразделении, включает анализ портфеля рисков на уровне организации;
- нацелено на выявление событий, способных оказать влияние на деятельность ФО и управление рисками таким образом, чтобы они не превышали риск-аппетита акционеров;
- дает руководству и совету директоров (наблюдательному совету) разумную гарантию достижения целей;
- обеспечивает достижение целей по одному или нескольким отдельным, но пересекающимся критериям, в том числе в области обеспечения информационной и экономической безопасности [14].

Политика ФО в области риск-менеджмента представляет собой заявление высшего руководства (как правило, соответствующее международным, отечественным стандартам и нормативным актам мегарегулятора) об общих намерениях, руководящих принципах и направлениях его деятельности в области риск менеджмента, эффективность которого является одним из факторов обеспечения устойчивого развития ФО.

В Международных стандартах управления рисками (Risk Management Standards или стандарты RMS), разработанных в Великобритании ведущими организациями, занимающимися вопросами риск-менеджмента⁵, подчеркивается необходимость определения риска с позиций сторонников третьей группы. В стандартах риск трактуется «как комбинация вероятности события и его последствий. Любые действия приводят к событиям и последствиям, которые могут представлять собой как потенциальные «положительные возможности», так и «опасности» для организации. В настоящее время риск-менеджмент включает в себя понятия положительного и негативного аспектов риска. Стандарты управления рисками рассматривают риск именно с этих позиций».

⁵ Речь идет о следующих организациях: Институт Риск Менеджмента (IRM), Ассоциация Риск Менеджмента и Страхования (AIRMIC), Национальным форумом Риск Менеджмента в Общественном секторе. Они являются членами Федерации Европейских Ассоциаций риск менеджеров (ferma). С их стандартами по управлению рисками можно ознакомиться (они переведены на русский язык). См. URL: [https://www.aosk.ru/about/vnutrenniy-kontrol-upravlenie-riskami/standart %20ferma_russs ia.pdf](https://www.aosk.ru/about/vnutrenniy-kontrol-upravlenie-riskami/standart%20ferma_russs%20ia.pdf).

Литература

1. *Фадейкина Н., Демчук И.* Эволюция взглядов на категории «риск» и «неопределенность» в экономической науке // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2013. № 3. С. 202–208.
2. *Кабушкин С. Н.* Управление банковским кредитным риском: учебное пособие. 4-е изд. – М.: Новое знание, 2007. – 336 с.
3. *Маршалл А.* Принципы экономической науки: в 3-х томах / Пер. с англ. – М.: Пресс, Фирма «Универ», 1993. Т. 2. – 309 с.
4. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 12-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1978. – 847 с.
5. *Буянов В. П., Кирсанов К. А., Михайлов Л. А.* Управление рисками (рискология). – М.: Экзамен, 2002. – 384 с.
6. *Найт Ф.* Понятие риска и неопределенности. – М.: THESIS. 1994. Вып. 5. С. 12–28.
7. Вехи экономической мысли. Теория факторов производства / Сост. и общ. ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1999. Т. 3. – 489 с.
8. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.
9. *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики: В 2 т. – М.: ЭКОНОВ, 1993. Т. 2. – 486 с.
10. *Петти В., Смит А., Кейнс Дж., Фридмен М.* Классика экономической мысли: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 896 с.
11. *Демчук И. Н., Фадейкина Н. В.* Неусвоенные уроки экономической доктрины Джона Мейнарда Кейнса // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1 (114). С. 34–41.
12. Декларация о предельно допустимых уровнях риска / Российское научное общество анализа риска // Проблемы анализа риска. 2006. Т. 3, № 2. С. 162–163.
13. *Dembo R., Freeman A.* Seeing Tomorrow. Rewriting the Rules of Risk. – New York: Published by John Wiley & Sons, 1998. – 260 p.
14. *Фадейкина Н. В., Фадейкин Г. А., Морозова О. В.* О модернизации механизма обеспечения информационной безопасности в кредитно-финансовой сфере в целях достижения экономической безопасности государства // Сибирская финансовая школа. 2025. № 2 (158). С. 124–135.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», Новосибирск, Россия.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Фадейкин Георгий Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент, финансовый консультант аудиторской фирмы ООО «ФИНЭКС», Новосибирск, Россия.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

Морозова Оксана Викторовна – кандидат философских наук, доцент (по финансам), доцент кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: mov-777@mail.ru

EVOLUTION OF FINANCIERS' VIEWS ON THE CATEGORIES "RISK" AND "UNCERTAINTY" IN ECONOMIC SCIENCE AND IN THE SYSTEM OF STATE STANDARDS

N. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

G. Fadeikin

*FINEX LLC,
Novosibirsk, Russia*

O. Morozova

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article explores the transformation of theoretical approaches to understanding the categories of "risk" and "uncertainty" in economics, focusing on their interpretation in the works published in the 20th and 21st centuries

by leading financiers and representatives of other economic disciplines. Special attention is paid to the differentiation of these concepts proposed by F. Knight, and the subsequent evolution of the researchers' views. The changes in the methodological foundations of risk assessment are analyzed. Based on a comparison of the regulatory framework and state standards (including Russian and international regulatory documents), a gradual convergence of practical approaches to risk management with theoretical concepts is being identified.

Keywords: risk, uncertainty, financial science, financial condition, financial organization, risk management.

References

1. Fadejkina N., Demchuk I. Evolution of Views on the Categories of "Risk" and "Uncertainty" in Economic Science, *RISK: Resursy, Informacija, Snabzhenie, Konkurencija*, 2013. No. 3, pp. 202–208 (In Russ.).
2. Kabushkin S. N. *Upravlenie bankovskim kreditnym riskom: uchebnoe posobie* [Management of Bank Credit Risk: Textbook], Moscow: Novoe znanie, 2007, 336 p. (In Russ.).
3. Marshall A. *Principy jekonomicheskoy nauki: v 3-h tomah* [Principles of Economics: in 3 Volumes.], Moscow: Press, Firma «Univer», 1993. Vol. 2, 309 p.
4. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian Language], Moscow: Rus. jaz., 1978, 847 p. (In Russ.).
5. Bujanov V. P., Kirsanov K. A., Mihajlov L. A. *Upravlenie riskami (riskologija)* [Risk Management (Riskology)], Jekzamen, 2002, 384 p. (In Russ.).
6. Najt F. *Ponjatie riska i neopredelennosti* [The Concept of Risk and Uncertainty.], Moscow: THESIS. 1994, Issue 5, pp. 12–28.
7. *Vehi jekonomicheskoy mysli. Teorija faktorov proizvodstva* [Milestones of economic thought. Theory of production factors], St. Petersburg: Jekonomicheskaja shkola, 1999, Vol. 3, 489 p. (In Russ.).
8. *Bol'shoj jekonomicheskij slovar'* [Great Economic Dictionary], Moscow: Institut novoj jekonomiki, 2002, 1280 p. (In Russ.).
9. Kejns Dzh. The General Theory of Employment, Interest, and Money, *Antologija jekonomicheskoy klassiki* [Anthology of Economic Classics], Moscow: JeKONOV, 1993, Vol. 2, 486 p.
10. Petti V., Smit A., Kejns Dzh., Fridmen M. *Klassika jekonomicheskoy mysli: Sochinenija* [Friedman M. Classics of Economic Thought: Writings], Moscow: JeKSMO-Press, 2000, 896 p.
11. Demchuk I. N., Fadejkina N. V. Unlearned Lessons of John Maynard Keynes's Economic Doctrine, *Sibirskaja finansovaja shkola*, 2016. No.1 (114), pp. 34–41. (In Russ.).
12. Declaration on the Maximum Permissible Risk Levels / Russian Scientific Society of Risk Analysis, *Problemy analiza riska*, 2006. Vol. 3, No. 2, pp. 162–163. (In Russ.).
13. Dembo R., Freeman A. Seeing Tomorrow. Rewriting the Rules of Risk, New York: Published by John Willey & Sons, 1998, 260 p.
14. Fadejkina N. V., Fadejkin G. A., Morozova O. V. On the Mechanism of Ensuring Information Security in the Credit and Financial Sphere in Order to Achieve Economic Security of the State, *Sibirskaja finansovaja shkola*, 2025, No. 2 (158), pp. 124–135. (In Russ.).

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance at the Novosibirsk State University of Economics and Management, Institute of Economics, Editor-in-Chief of the scientific journal *Siberian Financial School*, Novosibirsk, Russia.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Georgy A. Fadeikin is a Candidate of Economics, Associate Professor, financial consultant at the FINEX LLC auditing company, Novosibirsk, Russia.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

Oksana V. Morozova – PhD in Philosophy, Associate Professor (in Finance), Associate Professor of the Department of Public Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: mov-777@mail.ru